

Шэнь Цзи ещё не успел открыть глаза, как его обдало привычным жаром.

Духовная энергия в меридианах заструилась с новой силой — здесь она была в сотни раз активнее, чем в мире смертных.

Цишань, из которого он когда-то с таким трудом выбрался, был именно таким благословенным местом, щедро одаренным природной энергией.

Система всхлипнула:

— Хозяин, как же так...

Шэнь Цзи сохранял бесстрастное выражение лица.

Он снова спас птицу из Цишаня.

— Бессмертный господин.

Шэнь Цзи повернулся, но место, где должен был стоять виновник его бед, оказалось пустым.

— Бессмертный господин, посмотрите вниз.

Шэнь Цзи опустил взгляд на землю.

Круглый огненный феникс расправил короткие крылья и, смешно перебирая лапками, взлетел. Его перья, полыхающие, словно расплавленная лава, мерцали под палящим солнцем.

Опять детская форма.

Однако, в отличие от хилого и истощенного Се Фу, эту птицу невозможно было ни с кем перепутать.

— Прошу прощения, что вынужден был доставить вас в город Минхуан, надеюсь, господин не в обиде.

Маленькая красная птица опустилась на правое плечо Шэнь Цзи и продолжила передавать мысли, хотя в её голосе, в отличие от выражения птичьей мордочки, слышалось искреннее раскаяние:

— Если бы я оставил вас в мире смертных, боюсь, Се Фу мог бы причинить вам вред.

Шэнь Цзи поднял руку и ущипнул птицу за клюв, который та держала с таким важным видом:

— Я не против. Лучше верните меня обратно.

Птица застыла, позволяя ему сжимать свой клюв, и не шевелилась.

Шэнь Цзи покачал её твердую голову, затем пальцами раздвинул крылья и обнаружил, что на всём теле нет ни единого чужеродного перышка.

Когда его подушечки пальцев случайно скользнули по внутренней стороне крыла, а затем задели хвостовые перья, маленькая красная птица, ставшая твердой как железо, наконец вспорхнула и отлетела, деликатно сохраняя дистанцию в один локоть.

Она передала:

— Прошу прощения, у меня нет свитка для перехода в мир смертных.

Реакция была настолько пресной, что даже скучно.

Шэнь Цзи убрал руку и сказал:

— Тогда проводи меня к проходу между мирами.

Чистый, звонкий голос птицы выразил затруднение:

— Прошу понять, господин, не то чтобы я не хотел помочь, просто сейчас мне не подобает показываться на глаза.

По окрасу было ясно, что это красный феникс, представитель высшего сословия среди своего рода.

Получил ранение в мире смертных, а добравшись до Минхуана, не может показаться? Неужели он один из тех, кто преследовал Се Фу?

Шэнь Цзи решил уточнить:

— Кто ты такой?

Птица на мгновение замаялась, а затем честно ответила:

— Господин может звать меня Юнь Лан.

Услышав это имя, Система задохнулась:

— Не может быть!

Шэнь Цзи спросил:

— Что происходит?

Система уже не знала, в который раз она впадает в отчаяние.

— Юнь Лан — второй главный герой этого романа! — с болью в голосе объяснила она. — Он лидер рода красных фениксов. По сюжету, его отец, прежний император фениксов, был убит главным злодеем. По сути, Юнь Лан — законный наследник престола, но ему не повезло, и главный злодей перехватил власть. Многие из красных фениксов ненавидят его именно из-за этого.

Шэнь Цзи понимающе кивнул.

Неудивительно. Юнь Лан в Снежной пустыне говорил, что во всем виноват он сам.

Система продолжила:

— Он был недоволен тем, что его подчиненные использовали кровавые жертвоприношения для охоты на злодея, и отправился в мир смертных, чтобы разрушить магический массив. Но потерпел неудачу, был ранен и заперт в Снежной пустыне, где его спас простой смертный. Именно поэтому, встретив Ло Нин, он проникся к ней особым чувством, влюбился, а позже помогал главной героине бороться со злодеем. К сожалению, Ло Нин видела в нем лишь благородного и чистого душой человека...

Шэнь Цзи прервал её долгую тираду:

— Суть.

— ...Суть в том, — Система снова погрузилась в скорбь, — что по книге этот герой должен был появиться только через месяц на банкете в мире бессмертных! Он — одна из главных сил сопротивления злодею. А теперь его спас не обычный смертный, и как он теперь проникнется к героине? Сюжет окончательно развалился!

Почему?

Система никак не могла понять.

Разве время до начала основной сюжетной линии не было дано хозяину для развлечения? Почему же, как только за дело взялся он, всё начало рушиться?

Сначала главный злодей едва не лишился своих сил.

Теперь вот второй герой появился раньше времени, из-за чего всё пошло наперекосяк.

В конце концов, этот второй герой — воплощение удачи главной героини. Она не могла представить, как Ло Нин выживет в мире бессмертных без тайной опеки Юнь Лана.

А ведь хозяин ещё и решил покинуть мир смертных как раз перед открытием прохода — это уже даже не проблема, а катастрофа.

Система взмолилась:

— Умоляю, хозяин, вы не можете уйти! Если вы уйдете, что станет с симпатией героя к

смертной? Что станет с героиней? Что будет с заданием...

Шэнь Цзи парировал:

— Ты хочешь, чтобы я остался в родном гнезде Се Фу?

— Тоже верно... — Система впала в нерешительность. — Но подумайте, хозяин, если героиня лишится поддержки, завершить задание станет ещё сложнее.

Шэнь Цзи ответил:

— Это не к спеху.

У него было тридцать дней идеальной маскировки, и за это время у него было лишь два пути.

Первый — найти покровителя, способного сдержать Се Фу.

Второй — найти способ получать баллы для продления срока жизни.

Мир демонов — вотчина Се Фу, так что первый путь был закрыт.

Для второго пути ему нужно было найти главную героиню.

Иными словами, оставаться в мире демонов было вредно и невыгодно. Если потеряешь жизнь, никакое задание не поможет.

Система была вынуждена пойти на попятную:

— Тогда я буду слушаться хозяина...

Тем временем Юнь Лан, видя, что Шэнь Цзи молчит, вздохнул:

— Род фениксов переживает нелегкие времена. Я не собирался ничего скрывать, и если господин винит меня, я готов понести наказание.

В Трех Духовных мирах правит сила. С тех пор как Се Фу взошел на трон императора фениксов, прошло три тысячи лет, и почти все кланы склонились перед ним, а Цишань процветал.

Что значила его личная жажда мести за отца по сравнению с абсолютной властью императора?

К тому же, его методы были далеки от методов Се Фу, а в силе он уступал ему с самой первой встречи девять тысяч лет назад.

Во всем проигрывать — какой смысл навлекать на себя позор?

Он не раз пытался убедить У Сюня не затевать смуту, но всё закончилось именно так.

Юнь Лан посмотрел на террасу Цзюаньчи.

Сегодня Се Фу вернулся, У Сюнь и остальные наверняка в бегах. Он не хотел встречаться с ними сейчас, чтобы не тратить время впустую.

Подумав об этом, он сказал Шэнь Цзи:

— При входе в город я буду охранять вас. Стражи не станут проверять ауру фениксов, вы сможете найти место в пригороде и укрыться там.

Шэнь Цзи отказался:

— Не нужно.

Войти в Минхуан просто, а выйти — уже проблема.

Раз уж Юнь Лан скрывается и не может проводить его к проходу, он вернется сам.

Леопард-ветрогон может летать в мире демонов, он должен успеть.

Он уже собирался попрощаться, как вдруг небо потемнело.

В Цишане Трех Духовных миров всегда стоял зной, ночи почти не было, и такая внезапная тьма была редкостью.

Юнь Лан тоже поднял голову и, увидев тяжелые грозовые тучи на горизонте, нахмурился.

Шэнь Цзи, заметив перемену в его лице, спросил:

— Что-то случилось?

— Именно так.

Юнь Лан обернулся к нему с извиняющимся видом:

— Печать прохода была насильственно заблокирована. Боюсь, теперь её не открыть.

Шэнь Цзи:

— ...

Эти фениксы из Цишаня специально его изводят?

Сначала он спас его, надеясь на удачу, а в итоге человек превратился в птицу, удачи никакой, а его дела стали ещё хуже.

Система вставила свои пять копеек:

— Это судьба, хозяин! Она знает, что с заданием возникли проблемы, и хочет, чтобы вы остались и решили будущие неприятности.

Шэнь Цзи не успел ответить, как почувствовал тяжесть на груди.

Юнь Лан спрятался в его одеждах, и его голос прозвучал прямо в ушах, вежливо и учтиво:

— Се Фу вернулся. Господин, я помогу вам замаскироваться под красного феникса, прошу, скройте меня.

— Главный злодей вернулся?

Система лихорадочно искала записи:

— Не может быть! Разве он не должен был отправиться в мир бессмертных, чтобы восстановить силы? У меня нет уведомления о начале задания.

Она всё ещё пребывала в замешательстве, когда небо прорезал оглушительный крик феникса.

Следом за ним в Минхуане внезапно возник золотой силуэт, внушающий трепет всему миру.

Мрачный дворец Минхуан, почувствовав присутствие хозяина, вспыхнул золотым пламенем, которое не горело три месяца, и ослепительный свет устремился в небеса!

Мощь, окутавшая дворец, озарила город, и все внутри и снаружи пали ниц, дрожа под кружащимся в ярости серебряным фениксом.

Шэнь Цзи посмотрел на золотой силуэт на спине серебряного феникса.

Вернулся так быстро... Вероятно, проход заблокировал именно Се Фу.

Юнь Лан, глядя в ту же сторону, произнес с тяжестью в голосе:

— Сможете ли вы войти в город? Не волнуйтесь, я скрою вашу ауру, Се Фу ничего не заподозрит. Конечно, если вам неудобно, я могу дать вам духовные камни и фениксовы пилюли, а позже отблагодарю лично.

Хотя он не хотел встречаться с У Сюнем, но теперь, когда Се Фу вернулся, он не мог оставаться в стороне, не зная, что происходит на террасе Цзюаньчи.

Шэнь Цзи лишь ответил:

— Пошли.

Раз уж он здесь, то внутри города или снаружи — для Се Фу нет никакой разницы.

Раз Юнь Лан в книге стал вторым главным героем, значит, Се Фу не связывает его с Лордом

красных фениксов, так что опасаться неприятностей не стоит.

Шэнь Цзи похлопал маленькую красную птицу в своих руках.

Проход запечатан, и, оставшись в мире демонов, он не может просто ждать, пока Се Фу его откроет.

Когда Се Фу разберется с внутренними делами и Юнь Лан перестанет бояться, всё утихнет, и тогда получить у этого птенца свиток для перехода в мир бессмертных будет несложно.

Размышляя так, Шэнь Цзи оседлал леопарда и полетел к городским воротам.

—

Внутри города.

В небесах.

Когда серебряный феникс Се Фу появился в небе, бесчисленные фениксы в страхе распростерлись на земле, но в их глазах читалось иступленное обожание.

К этому жестокому, но могущественному правителю обычные фениксы испытывали лишь благоговение и покорность. Видя его невредимым, они ликовали.

В воздухе за ним последовали четыре грозные тени фениксов.

Они опустились перед Се Фу и поклонились, каждый со своим выражением лица.

— Ваше Величество!

Один из них шагнул вперед, его глаза бегали:

— Ваше Величество, мы несколько раз спускались в мир смертных, но не смогли найти ваших следов. Мы не выполнили долг старейшин Золотого павильона, прошу, накажите нас.

Пять старейшин Золотого павильона с древних времен занимали особое положение в роду фениксов.

Но с тех пор как Се Фу стал императором, их положение сильно пошатнулось. Если раньше они были равны императору и имели право оспаривать его приказы, то теперь превратились в марионеток, которые за три тысячи лет не вмешивались в важные дела.

Се Фу перевел холодный взгляд серебряных глаз на говорившего. Сверкнул ослепительный серебряный свет, и старейшина, побледнев, инстинктивно выставил защиту, но всё равно отлетел на три шага назад под натиском легкого взмаха руки императора. Он тут же опустился на колени, прижимая руку к груди и с трудом переводя дыхание.

Остальные трое тоже изменились в лице и опустили на колени.

Се Фу не удостоил их и взглядом, его фигура медленно растворилась в воздухе.

Четверо старейшин переглянулись, в их глазах читалась тревога.

Впервые Се Фу не проявил к ним ни капли уважения на глазах у всех.

Пока Се Фу отсутствовал, дворец Минхуан пустовал, а У Сюнь действовал настолько открыто, что об этом знали все.

Если бы Юнь Лан взошел на трон, для них это было бы только выгодно.

Поэтому они закрывали глаза на действия У Сюня.

Они думали, что раз У Сюнь дошел до кровавых жертвоприношений, Се Фу не выжить. Кто бы мог подумать, что всего за три месяца он восстановится полностью.

И не просто восстановится.

Пробудив наследие древнего Золотого феникса, Се Фу стал ещё сильнее. Это было совсем не к добру.

— Его Величество всегда был подозрителен, если он...

Другой старейшина прервал его:

— Ну и что? Даже если подозревает, неужели он пойдет против Золотого павильона?

— Ну и что? — старая женщина в красном покачала головой. — Мы три тысячи лет видели его характер. Он даже дворец Минхуан перевернул, что для него Золотой павильон?

Трое замолчали.

Женщина вздохнула:

— Пойдемте посмотрим. После сегодняшнего дня У Сюнь станет для нас примером.

Они понимали, что она имела в виду.

То, как Се Фу поступит с У Сюнем сегодня, покажет его отношение к Золотому павильону. Нельзя было допустить ошибки.

Закончив разговор, они бросились вслед за Се Фу.

Серебряный феникс стремительно пронесся по небу и мгновенно оказался над террасой Цзюаньчи.

Когда четверо старейшин прибыли следом, они застыли в ужасе.

Как только появился Се Фу, он наложил наказание на террасу Цзюаньчи.

Обитель красных фениксов, напоминавшая маленький Минхуан, была окружена его уникальным барьером — это была давящая тюрьма, охваченная золотым и серебряным пламенем.

Дворец Минхуан вдалеке резонировал с ним, подавляя всех фениксов своей кровью и увеличивая мощь Се Фу вдвое.

Мятежники, охваченные ужасом, пытались бежать, но серебряные нити, вылетающие из барьера, пронзали их ядра феникса, и их тела взрывались, не успев даже ощутить боли!

Кровавый дождь хлынул с небес, и все демонические звери в городе затаили дыхание.

Се Фу поднял руку.

Сила душ, растворенная в кровавом дожде, оказалась в его ладони, тщетно пытаясь вырваться.

На террасе Цзюаньчи происходило то же самое.

Земля покрылась липкой кровью, бесчисленные красные фениксы погибли, даже не успев понять, что происходит.

Сила Се Фу была страшнее, чем они могли предположить.

Четверо старейшин с ужасом наблюдали за действиями Се Фу.

Они понимали, что это техника поиска души.

Но ведь тем, кто отдавал приказы красным фениксам, был У Сюнь, зачем Се Фу делать лишние движения?

К тому же техника поиска души истощает сознание, а проверять такое количество душ одновременно...

Что именно Се Фу так отчаянно пытался найти?

Вскоре.

С земли вверх устремился красный свет.

У Сюнь сбросил мантию старейшины, облачился в красно-золотые доспехи и с копьем в руках бросился на Се Фу!

Старейшины вздрогнули:

— У Сюнь, как ты смеешь проявлять дерзость перед Его Величеством!

У Сюнь не слушал.

Он пристально смотрел на Се Фу в небе, в его глазах, полных ненависти, горела решимость умереть.

Получив сообщение, он понял, что долго не проживет.

Лучше погибнуть здесь, чем скитаться в изгнании.

Встретившись с ледяным взглядом Се Фу, он прорычал:

— Се Фу, победителей не судят, мне нечего сказать. Но ты, неверный и вероломный, даже если в этот раз спасся, в следующий раз, когда не будет смертного, который отдаст за тебя жизнь, ты не избежишь смерти!

Се Фу слегка сжал ладонь.

Он посмотрел на У Сюня, его голос звучал холодно:

— Отдаст жизнь?

В воспоминаниях красных фениксов фрагменты о Шэнь Цзи были повсюду.

После того как он помог ему спрятаться в печати, его поглотил огненный вихрь.

Эта сцена повторялась в его голове снова и снова, и Се Фу просто раздавил душу в ладони, переключаясь на следующий знакомый силуэт, поглощенный огнем.

Он верил, что кто-то должен был видеть, как Шэнь Цзи спасся.

Копье У Сюня ударило в Се Фу, как молния, но разбилось о защитное сияние императора.

Услышав вопрос, он замер, глядя на души, бесконечным потоком текущие к Се Фу, и его сердце дрогнуло.

— Оказывается, ты ищешь его...

У Сюнь был удивлен, но на его гневном лице промелькнула радость:

— Жаль только, что этот сосуд был лишь смертным и сгорел в пепле внутри массива.

Се Фу не изменился в лице.

Он сжал пальцы, и души в его ладони взорвались.

У Сюнь продолжал:

— Он погиб в Снежной пустыне, не попал в мир призраков, не вошел в цикл перерождений. Се Фу, даже если ты обладаешь великой силой, ты никогда больше не увидишь его!

Не успел он договорить, как копье было отброшено мощным ударом!

Давление, исходившее от Се Фу, было сокрушительным. У Сюнь попытался отразить атаку, но на его нагруднике появилась трещина.

Ярость Се Фу была поистине ужасающей.

Но тот факт, что Се Фу пришел в ярость из-за этих слов, был для него приятным сюрпризом.

Однако духовная энергия Се Фу накрыла его, как цунами, и он, не имея возможности отвлечься, снова бросился в бой!

Четверо старейшин не понимали, о ком идет речь, но, почувствовав внезапную ярость Се Фу, поспешили отступить.

У Сюнь был сильным старейшиной, но этот поединок был редким случаем, когда Се Фу сражался сам. Они видели, что, несмотря на силу обоих, У Сюнь был в явном меньшинстве и не мог ничего противопоставить императору.

Сотня ударов — и исход был решен.

— Грохот! —

Пыль застлала всё вокруг.

У Сюнь, сбитый с небес, смеялся, истекая кровью.

— Я думал, это лишь безответная любовь сосуда, — он был счастлив из-за реакции Се Фу, — не думал, что и ты влюбился по-настоящему.

Его внутреннее ядро было разбито, могучая энергия сдавила горло.

Он продолжал смеяться.

— Се Фу, ты рожден проклятием, все, кто близок к тебе, обречены на небесную кару!

Холодные, безжалостные глаза Се Фу казались равнодушными.

Он смотрел на У Сюня, которого притянул к себе, и тихо произнес:

— Если Шэнь Цзи мертв, ты и Юнь Лан отправитесь вслед за ним.

Радость У Сюня застыла на лице, зрачки сузились!

В этот миг Се Фу раздавил последнее зерно его ядра, и бездыханное тело рухнуло на землю с искаженным от ужаса лицом.

Четверо старейшин, наблюдавшие издалека, содрогнулись.

Они увидели, как небо заволокли черные тучи, а серебряное пламя не утихало, а разгоралось, давя на всё вокруг.

Плохо!

Се Фу был глубоко задет словами У Сюня перед смертью, он собирался уничтожить всю террасу Цзюаньчи!

— Ваше Величество! — поспешно воскликнул старейшина. — Нельзя!

Серебряное пламя над головой было подобно небесной каре.

Старуха в красном лихорадочно соображала:

— Ваше Величество, Снежная пустыня — это древняя печать, говорят, она поглощает жизненную энергию. Если смертный погиб там, его душа могла не войти в цикл перерождений, возможно, он всё ещё заперт там!

Холод в глазах Се Фу немного отступил.

Он повернулся к ней:

— Продолжай.

Женщина почувствовала, как перехватило дыхание.

Она заставила себя успокоиться и подошла ближе, лихорадочно придумывая слова.

Она знала о поглощении энергии лишь из древних книг, и понятия не имела, жива ли душа смертного.

Но как она могла позволить Се Фу истребить весь род красных фениксов? Нужно было сказать то, что он хотел услышать, чтобы выиграть время.

— Нужно лишь найти место, где печать поглощает энергию, — опустив голову, осторожно сказала она, — и тогда можно будет во всем разобраться.

Се Фу слегка ослабил магическую печать в руке.

В этот момент.

С горизонта показался ещё один огненно-красный поток света!

Юнь Лан, не обращая внимания на тяжелые раны, встал между Се Фу и террасой Цзюаньчи.

— Ваше Величество, — он посмотрел на тело У Сюня с печалью, а затем на Се Фу, его голос был мягким, но решительным, — У Сюнь совершил ужасную ошибку и поплатился за неё. Прошу, пощадите остальных красных фениксов, которые всё ещё верны вам.

Се Фу холодно посмотрел на него.

Юнь Лан почувствовал, как сердце ушло в пятки, и уже хотел снова просить, как вдруг увидел, что Се Фу развернулся и посмотрел на пригород. Не прошло и полвздоха, как серебряный свет исчез вдали.

Когда это Се Фу стал так открыто проявлять чувства?

Юнь Лан тоже посмотрел туда, осознал нечто, и его лицо выразило изумление. Он поспешно последовал за ним.

Приземлившись, он действительно увидел, как Се Фу направляется к Шэнь Цзи, и тут же преградил ему путь, закрывая человека собой.

— Ваше Величество, этот бессмертный господин...

— Бессмертный господин? — холодный голос прервал его объяснение.

Се Фу взмахом рукава отшвырнул его, его взгляд был прикован к этому совершенно незнакомому лицу, а в глубине глаз скрывалось глубокое, неосознанное смятение.

— Смертный с таким слабым основанием смеет притворяться бессмертным господином?

<http://bllate.org/book/18927/1851961>